

Джуд Деверо

На все времена

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44
Д25

Серия «Шедевры Джуд Деверо»

Jude Deveraux
FOR ALL TIME

Перевод с английского *Е.К. Денякиной*
Компьютерный дизайн *Г.В. Смирновой*

Печатается с разрешения издательства Ballantine Books,
an imprint of The Random House Publishing Group,
a division of Random House, Inc.
и литературного агентства Nova Littera SIA.

Деверо, Джуд.

Д25 На все времена : [роман] / Джуд Деверо ; [пер. с
англ. Е. К. Денякиной]. — Москва : Издательство АСТ,
2015. — 352 с. — (Шедевры Джуд Деверо).

ISBN 978-5-17-084754-9

Фамильная легенда царствующего дома Ланконии гласит: женщина, которая сумеет различить принцев-близнецов (а ведь их путает даже родная мать), навеки станет единственной любовью одного из братьев.

Легенды лгут? Увы, принц Ланконии Грейдон, оказавшись в Америке на свадьбе своего кузена, на собственном опыте познал их правдивость. Стбило подружке невесты, остроумной красавице Тоби Уиндэм, его распознать, и на беднягу обрушилась безумная любовь.

Однако Грейдон обязан вступить в династический брак, и единственное, что он может себе позволить, — это в компании Тоби провести инкогнито всего семь коротких дней на побережье Нантакета, причем лишь в качестве ее платонического друга.

Что же из этого выйдет? Трагедия двух разбитых сердец — или чудо, которое способна сотворить истинная любовь?..

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-17-084754-9

© Deveraux, Inc, 2014
© Перевод. Е.К. Денякина, 2014
© Издание на русском языке AST Publishers, 2015

Глава 1

Остров Нантакет

Грейдон Монтгомери не мог отвести глаз от этой девушки. Жених — его кузен Джаред — и невеста стояли в алтарной части церкви, между ними — священник, а Грейдон все время смотрел мимо новобрачных на нее. Девушка в голубом платье подружки невесты держала в руке букет, и все ее внимание было поглощено происходящей церемонией.

Она была хорошенькой, но не относилась к тем женщинам, перед которыми люди застывают в изумлении. Со своим овальным личиком, глазами цвета колокольчиков и безупречной кожей она выглядела словно дебютантка с фотографии к газетной статье про светский бал. Она могла носить жемчуга и длинные перчатки и при этом не выглядеть так, словно предпочла бы надеть джинсы.

Чуть раньше, когда четверо помощников распорядителя свадьбы еще ждали снаружи, здесь, в маленькой церкви, царил большая суматоха. Буквально в последнюю минуту случилась какая-то неразбериха и разразился настоящий хаос. В обычных обстоятельствах Грейдон попытался бы выяснить, что произошло, но не сегодня. Сегодня его отвлекла эта девушка. Из церкви доносились сердитые крики и грохот падающей мебели. Две подружки невесты и другой шафер подошли к двери, чтобы посмотреть, в чем дело, но Грейдон остался на месте. Ему даже не было любопытно,

что там происходит. Он только и делал, что пялился на спину этой девушки. У нее прелестная фигурка — не то чтобы роскошная, но стройная и подтянутая; длинные светлые волосы волнами ниспадают на спину.

Пока продолжалась вся эта суматоха, Грейдон держался в стороне. Он почти не замечал окружающего: ни большого шатра, натянутого для обеда и танцев; ни лунного света, озарявшего рощу вокруг них; ни даже ярко освещенной церкви, в которой должно было проходить венчание. Кажется, он был способен думать только о том, что ему всего лишь несколько минут назад сказала эта девушка.

Когда Грейдона попросили сопровождать подружку невесты по церковному проходу, он думал, что это будет легкое и приятное поручение: уж к чему, к чему, а к красным ковровым дорожкам и разного рода торжественным церемониям он привык, — но когда официально представляли этой девушке, ее слова потрясли его, и он до сих пор не оправился от этого потрясения.

Когда шум в церкви наконец стих и они приготавились входить внутрь, Грейдон подошел к девушке и подставил согнутую руку, чтобы она на нее оперлась. Она положила руку на сгиб его локтя, он тепло улыбнулся, накрыл ее кисть своей и слегка сжал. Девушка, ни слова не говоря, вдруг вырвала руку, попятилась на два шага и бросила на него враждебный взгляд. Значение этого взгляда не вызывало сомнений: ему запрещается делать авансы. И, похоже, этот запрет распространяется даже на обыкновенное дружелюбие. Грейдон не мог припомнить случая в своей жизни, когда бы лишился дара речи, но сейчас, столкнувшись с гневом этой девушки, он, казалось, позабыл все языки, какие знал, поэтому только стоял и оторопело моргал. Наконец он сумел взять себя в руки и кивнул в знак согласия. Ни прикосновений, ни улыбок — только то, что абсолютно необходимо для выполнения их роли.

Пока они шли вместе по проходу, она держалась от него на расстоянии. Ее рука хоть и лежала на его локте, но сама она оставалась как минимум в двух футах от него. Грейдон шел, высоко подняв голову, и, как мог, старался не показывать, что его гордость задета. Никогда еще не бывало, чтобы какая-то женщина считала его... как бы это назвать... оттал-

кивающим. По правде говоря, никогда прежде ни одна женщина не пыталась от него сбежать.

Грейдон не обольщался, поскольку прекрасно понимал, что когда перед ним заискивали или заигрывали с ним, зачастую это было вызвано тем, что он называл про себя «неблагоприятными обстоятельствами моего рождения». Но все равно тот факт, что эта девушка не желала иметь с ним ничего общего, ранил его самолюбие.

Когда они дошли до алтарной части церкви, девушка смогла от него отойти и, казалось, сделала это с облегчением. Она отошла влево, а Грейдон — в другую сторону — и остановились в ожидании, когда в церковном проходе появятся невеста и ее отец.

Пока продолжалась церемония, Грейдон, сам того не желая, то и дело поглядывал мимо жениха и невесты на эту девушку. Как ее зовут? Кажется, Тоби? Но это же не полное имя. Интересно, как ее называли при рождении?..

Церемония подходила к концу, когда Грейдон испытал старое, знакомое чувство — то, что люди называют притяжением близнеца, — и понял, что пришел его брат. Грейдон взглянул налево и всмотрелся в толпу, набившуюся в церковь. Родственники новобрачных сидели на стульях, но позади них собралась плотная толпа гостей, которые смотрели церемонию стоя. Грейдону понадобилось всего лишь несколько секунд, чтобы найти брата. Он стоял в самом конце, нарочно прячась за других гостей. Одет он был неподходяще для свадьбы, но, с другой стороны, его кожаная куртка и слаксы вполне соответствовали американскому стилю. Хорошо, что он хотя бы не явился в джинсах.

Рори кивнул в сторону светловолосой подружки невесты. Он никогда еще не видел, чтобы его брат пялился на женщину, и теперь ему было любопытно, почему он смотрит на эту.

Как порой бывает с близнецами, Грейдон с братом часто общались без слов. Но Грейдон никоим образом не мог сообщить брату одну-единственную мысль, которая вертелась у него в голове: «Эта девушка может нас с тобой различить».

Рори нахмурился, давая брату понять, что не понимает. Он наклонил голову набок, и Грейдон кивнул. Это озна-

чало, что они только что договорились как можно быстрее встретиться снаружи. Как только с этим было покончено, Грейдон снова переключил внимание на девушку. Через несколько секунд им предстояло идти по проходу обратно, и он ждал этого с нетерпением.

Глава 2

После церемонии Тоби вышла из церкви и направилась в большой шатер проверить, все ли у гостей в порядке. Хотя она и не была профессиональным организатором свадеб, бóльшую часть работы по подготовке этой проделала она. Ее подруга Аликс – невеста – подала немало хороших идей, но именно Тоби потратила несметное количество времени и лишилась сна, воплощая их на практике. В последние несколько недель, как только возникала какая-нибудь проблема, решение следовало всегда одно и то же: «Спросите у Тоби». Ей было приятно сознавать, что большинство этих проблем ей удалось решить. А сейчас она хотела только одного: убедиться, что все довольны, и постараться самой получить удовольствие от праздника.

– Мисс Уиндем, я не отниму у вас много времени, но мне бы хотелось извиниться, – произнес у нее за спиной мужской голос.

Тоби сразу поняла, чей это голос, который трудно спутать с другими, глубокий и мягкий. Слишком мягкий. Слишком приятный. Слишком отработанный. Его обладатель слишком походил на всех тех мужчин, которых ей пыталась навязать мать.

Немного поколебавшись, Тоби повернулась и посмотрела на него. Прошедшим вечером Тоби и ее соседка по квартире Лекси повели невесту в ресторан. В глубине зала сидел какой-то мужчина с девицей на коленях, а еще две девушки хихикали в ответ на каждое его слово. Увидев вошедших, он бесцеремонно сдвинул девушку со своих колен, встал и подошел к их столику, при этом улыбался с таким видом, как будто ожидал, что девушки, позабыв обо всем, переключат внимание на него. Он был довольно хорош собой, но Тоби

почему-то сразу почувствовала к нему неприязнь. Может быть, из-за его самонадеянности, а может, из-за возникшего у нее ощущения, что все в нем какое-то театральное.

А сегодня вечером, некоторое время назад, шафер подошел к Тоби и Лекси попросить прощения и при этом попытался выдать себя за того мужчину, который был в баре вчера вечером. Но Тоби знала, что это не он. И какие бы у него ни были причины так поступить, обманщиков она не любила.

Тоби повернулась и посмотрела на мужчину. Он был похож на своего дальнего родственника Джарета Кингсли — друга Тоби и к тому же домовладельца. Только этот мужчина был моложе и выглядел... как бы это сказать... презентабельнее, что ли. Он стоял прямо и негибимо, как мраморная статуя. Прическа — волосок к волоску, на смокинге ни единой пылинки, ворсинки или складочки. И весь он был настолько начищен и отглажен, настолько безупречно выбрит, что казался нереальным.

— В извинениях нет необходимости, — сказала она, проходя мимо него. — А теперь, с вашего разрешения, мне нужно позаботиться о гостях.

— Как вы узнали? — спросил он.

И хоть Тоби была очень занята на свадьбе, все же услышала в его голосе мольбу и остановилась.

— Как я узнала что?

— Что в баре прошлой ночью был не я, а мой брат.

Тоби чуть было не расхохоталась. Он, конечно, шутит! На ее взгляд, эти двое совершенно непохожи. Она взяла себя в руки и, когда посмотрела на него, даже сумела слегка улыбнуться. В конце концов, он же кузен Джарета.

— Он выглядит как пират, а вы похожи на... адвоката.

Она повернулась и пошла обратно, к большому шатру.

— Значит, вам не кажется, что нас невозможно различить, — произнес он за ее спиной.

Тоби остановилась. Лстить ей было бесполезно, но мужчина, способный рассмешить, все-таки привлек ее внимание. Тоби снова повернулась к нему. Они стояли под деревьями, окружавшими церковь и площадку, где были поставлены два шатра, и свет шел только изнутри. От этого все вокруг казалось почти золотистым.

– Ну хорошо. – Тоби подняла на него глаза. – Где ваше извинение?

– В какой версии – от пирата или от адвоката?

Похоже, он все-таки говорил не всерьез. Она не улыбнулась.

– Прошу прощения, но у меня много дел.

Тоби снова отвернулась от него.

– Мой брат попадает в неприятности, а я его покрываю, – сказал мужчина. – Это позволяет уберечь нашего отца от гнева, который, боюсь, повредил бы его здоровью.

Искренность Тоби умела распознавать, поэтому снова посмотрела на него. Уж она-то знала, что такое проблемы с родителями. Он продолжал:

– Обычно, да нет, всегда у нас это получается. Вы первая из неродственников, кому удалось увидеть подмену. И я действительно прошу прощения. Ваша подруга подумала, что это меня она видела вчера ночью в баре, и я всего лишь не стал ее разубеждать, потому что так было проще. До этого я даже не знал, что мой брат здесь, на острове.

Закончив говорить, он просто стоял и смотрел на Тоби с непроницаемым выражением лица. У него был прямой нос и волевой подбородок, над глазами глубокого синего цвета нависали густые черные брови. Его губы чуть изгибались, словно он в любой момент был готов улыбнуться, но в то же самое время в нем чувствовалось какое-то внутреннее напряжение, и это наводило на мысль, что в нем есть некая глубина, скрытая от других.

– Возможно, я поспешила с выводами, – сказала Тоби и слегка улыбнулась. – Почему бы вам не зайти в шатер перекусить? И спасибо, что приехали на Нантакет, чтобы принять участие в церемонии.

– Пожалуйста. Мне было приятно.

Тоби никогда не видела, чтобы кто-нибудь на нее так смотрел: словно не понимал, кто она или что она, – и от этого начинала чувствовать себя неуютно. Она сказала:

– Ну хорошо. Оставляю вас... э-э... искать вашего брата.

И она снова отвернулась от него.

– Не знаете, где бы я мог остановиться?

Она повернулась к нему и нахмурилась.

— Я думала, всем гостям нашли где переночевать. — Им с Лекси пришлось очень постараться, чтобы найти каждому гостю место для ночлега. Этот человек прилетел из штата Мэн с единственной целью — быть шафером на свадьбе. Неужели они с Лекси забыли позаботиться, чтобы ему было где остановиться? — Прошу прощения за это упущение, — но мы обязательно найдем вам где-нибудь кровать.

— Извините, я неясно выразился: на ночь мне есть где остановиться, — но я хочу пожить на Нантакете неделю. Наверное, здесь можно снять какой-нибудь дом?

При других обстоятельствах она бы сказала, что он хочет почти невозможного. Летом на Нантакете погода стояла просто чудесная, словно этот остров был создан в волшебной сказке: тепло, но не жарко, прохладно, но не холодно, солнце сияло, но не обжигало, и постоянно дул освежающий бриз. Идеальная погода превращала остров в райское местечко и привлекала сюда каждое лето около шестидесяти тысяч туристов, поэтому любое жилье нужно было бронировать заранее. Но этот человек состоял в родстве с семьей Кингсли, а им принадлежало несколько домов на острове.

— Я спрошу у Джарета, — сказала Тоби. — Он проводит много времени в Нью-Йорке, так что, возможно, позволит вам остановиться в его доме. Или в домике для гостей, но...

Она замолчала, не договорив. Его губы чуть дрогнули в улыбке.

— Вы собирались сказать, что там сейчас остановилась моя тетя, а она, похоже... хм... питает слабость к отцу невесты?

Тоби улыбнулась:

— Да, это так. Это из-за нее вы хотите остаться на острове?

— Я хочу отдохнуть. Дома мне редко удается выкроить время, но я подумал, что, может быть, сейчас получится.

Тоби покосилась на шатер — внутри, насколько она могла судить, все шло прекрасно. У них работали очень опытные официанты, и угощение на столах для фуршета не переводилось. Оркестр уже прибыл, и скоро пол освободят для танцев. А сейчас все, казалось, ели, пили, смеялись и были всем довольны.

Тоби посмотрела на мужчину. Как его зовут? За последние двадцать четыре часа ее представили такому количеству людей, что она просто не могла запомнить всех.

— Откуда вы? Ваш акцент...

Тоби смолкла на полуслове: ей показалось невежливым говорить, что у него легкий, почти незаметный, акцент. Но мужчина улыбнулся:

— Мой учитель английского расстроится, что не справился со своей задачей, и мои американские родственники тоже. Я из Ланконии, но мой дед родом из Уорбрука, что в штате Мэн. В детстве я бывал там каждое лето.

— С братом?

— Да, с моим братом Рори и еще доброй сотней других родственников. Это всегда было очень интересное и, пожалуй, самое счастливое время в моей жизни. А как насчет вас? Вы жительница Нантакета?

— О нет. Вовсе нет. Лекси — мы с ней живем в одной квартире — сказала бы, что я не удостоилась такой чести. Сама она — потомок колонистов, первых англичан, поселившихся на этом острове. Мои предки прибыли на «Мейфлаузере», но Лекси говорит, что раз они не высадились на Нантакете, значит, были просто нищими жалкими раскольниками.

— А не счастливчиками. — Он улыбнулся, и от улыбки его лицо смягчилось. — Мои предки принадлежали к воинственным племенам, одевались в медвежьи шкуры и любили драться друг с другом. Интересно, что бы о них сказала ваша соседка по квартире?

— Ей было бы вас очень жалко, — сказала Тоби, и, улынувшись друг другу, они некоторое время помолчали. — Ладно, мне лучше пойти проверить, у всех ли есть все, что нужно. А вам я советую все-таки зайти в шатер и поесть.

— А как насчет вас? Вы поели?

Тоби вздохнула:

— С раннего утра слишком много было дел. Упали некоторые цветы, самолет с продуктами опоздал, один из оркестрантов заболел, ну и, конечно, суeta со всей этой секретностью... Простите, вам ни к чему все это знать. Мне нужно идти.

Но она не двинулась с места.

– Так, значит, вы всем этим занимались? Вы организатор свадьбы?

– Более или менее. Многие вопросы невеста решила сама, и мне помогала Лекси, но у нее много других обязанностей и... – Тоби пожала плечами.

– Дайте-ка я угадаю. Она не настолько внимательна к деталям, как вы, поэтому предоставила все вашим заботам.

– Так и есть! – подтвердила Тоби. – Лекси мне нравится, но когда нужно заниматься многими делами сразу, она просто сбегает.

– Как это говорится на американском английском... «я там был и делал это»?

– «Мы это проходили», – подсказала Тоби. – Вы это имеете в виду?

– Точно. Когда мы были детьми, всякий раз, когда надо было сделать какую-то работу, мой брат прятался под столом, накрытым длинной скатертью. Думаю, отец знал, где он, но в те времена проделки Рори его забавляли. А как насчет вас?

– Проделки вашего брата меня не забавляют.

– Нет, я имел в виду...

Грейдон замолчал на полуслове и впервые за все время рассмеялся, показывая безупречно ровные белые зубы.

Напряженные плечи Тоби расслабились. Она оглянулась на шатер, от души желая, чтобы ей не пришлось иметь дело со всеми гостями.

– Думаю, вам нужно идти внутрь, – сказал Грейдон.

– Да, нужно. Я сама толком не поняла, как вышло, что стала организатором свадьбы.

– Подозреваю, это случилось потому, что они знали: вы сделаете все безупречно. И так оно и вышло.

– Вы хотите сказать, что меня использовали? – шутливо поинтересовалась Тоби.

– Именно так. – Его глаза смеялись, поблескивая в лучах света, падающих из шатра. – Кто настолько хорошо вас знает?

– Должно быть, Джаред, ваш кузен.

– Мы с ним принадлежим к разным поколениям, но тем не менее кровные родственники. Думаю, я должен вам это компенсировать.

Тоби перестала улыбаться и попятилась. Похоже, лунный свет всегда действует на мужчин. Вероятно, в следующие несколько секунд он протянет к ней руку.

— Я, пожалуй...

— Что вы скажете, если я зайду в шатер и принесу вам что-нибудь поесть?

— Что?

— Я мало что знаю про планирование свадеб, но если судить по тому, что я видел, стоит только туда войти, как вас тут же окружают люди и засыплют вопросами вроде...

— «Где кетчуп?» Об этом меня спрашивали уже дважды.

— Я так и думал, — сказал он. — Если вы останетесь здесь, где вас не видят, я могу сходить в шатер и принести еду и напитки. И вы поедите до того, как вам придется вернуться.

— Мне, наверное, не следует... — начала Тоби, но уверенности в ее голосе не слышалось. Она надеялась ускользнуть, когда гости начнут танцевать, но к тому времени еда может и закончиться. — Как думаете, реально стащить для меня несколько жареных моллюсков?

— Я раздобуду полдюжины с пылу с жару. Какие еще будут пожелания?

Тоби вдруг поняла, как сильно проголодалась, и, посмотрев на Грейдона, улыбнулась.

— Я принесу вам всего понемножку. Шампанское любите?

— Обожаю.

— А шоколад?

— Ммм... особенно если с клубникой!

— Сделаю все, что смогу. Пожелайте мне удачи.

— Я желаю вам удачи как из рога изобилия!

— Постараюсь оправдать ваши ожидания.

Он шагнул в темноту. На мгновение Тоби потеряла его из виду, но потом заметила у торца стола, где были сервированы закуски. Там было мало народу, так как почти все сидели за столами. Тоби ожидала, что он возьмет тарелку и станет накладывать на нее еду, но он повел себя странно: тихо поговорил о чем-то с официанткой, та кивнула, потом ушла и через некоторое время вернулась с подносом. Грейдон посмотрел на Тоби: в дверном проеме шатра было

видно только ее лицо, — вопросительно поднял брови, и она кивнула: поднос — то, что нужно.

Тоби смотрела, как он двинулся вслед за официанткой вдоль длинного стола, показывая выбранные блюда, причем поднос несла официантка, а не он. Потом он поговорил с молодым человеком, стоявшим по другую сторону длинного стола, и тот отвернулся к установленному рядом грилю. Затем сказал что-то другому официанту, тот пошел к бару и вернулся с бутылкой шампанского и двумя бокалами. К тому времени, когда кузен Джареда прошел четверть стола, вокруг него уже суетились три человека, исполняя его распоряжения.

— Просто поразительно, — проговорила Тоби.

— Вот ты где! — Рядом с ней возникла Лекси. — Почему ты здесь? И что поразительно?

Не глядя на Лекси, Тоби жестом велела ей уйти с освещенного места.

— Тсс. Я прячусь.

— Я тоже. — Лекси прошла за спиной Тоби и заглянула в шатер. — Ты от кого? Лично я — от Нельсона и Плимута.

Официантка подняла щипцами несколько ломтиков белого хлеба, но Тоби замотала головой, а потом кивнула, когда та подняла целую булку. Лекси проследила направление ее взгляда.

— Не тот ли это парень, которого мы видели в баре? Ты обращалась с ним очень враждебно, но потом все равно шла с ним рука об руку в церкви, правда, держалась при этом от него на таком расстоянии, будто собиралась прыгнуть с острова.

— Это было вовсе не так плохо, — сказала Тоби. — Но, с другой стороны, их ведь двое.

— И ты третиговала обоих?

Тоби кивнула официантке, когда та показала ей какой-то салат с майонезом.

— Как его зовут? Не могу вспомнить.

— Которого из них? Того, который вел тебя по проходу?

— Да, этого, из церкви, — сказала Тоби. — Да что с тобой? У тебя сердитый голос.

Лекси отошла от входа в шатер.

– Мне уже четыре человека сказали, что Нельсон купил обручальное кольцо.

– Для тебя?

– Не остроумно, – буркнула Лекси.

Тоби последний раз кивнула по поводу еды, потом отошла, чтобы посмотреть на подругу.

– Ты же знала, что это когда-нибудь произойдет. Если встречаешься с парнем уже несколько лет, логично, что он попросит выйти за него замуж. Ты думаешь это произойдет сегодня вечером?

– Вероятно. Вот почему я его избегаю. И вдобавок здесь Плимут. От него я тоже прячусь.

Роджер Плимут – босс Лекси, и, как считала Тоби, рассчитывает на нечто большее, нежели услуги личного секретаря. Несмотря на то что они с Лекси больше двух лет жили в одной квартире, Тоби впервые увидела ее босса лишь недавно. От Лекси она о нем ничего хорошего не слышала, поэтому, когда увидела воочию, была поражена. Роджер Плимут оказался высоким, мускулистым и абсолютно неотразимым. Он был так красив, что зачастую прохожие просто останавливались и тарасились на него, но Лекси клялась, что на нее его внешние данные не действуют, и твердила, что он ее так достал, что сил нет.

– А тебе не приходило в голову, что твои колебания насчет Нельсона как-то связаны с тем, что тебя влечет к Роджеру Плимуту?

– Как это могло прийти мне в голову, если никакого влечения и в помине нет? – возразила Лекси. – Плимут ужасный надоеда.

– Конечно.

Тоби посмотрела на шатер, спрашивая себя, когда же этот человек собирается принести ей еду. Лекси наблюдала за ней.

– Он ушел с кем-то в кусты.

– Кто? – спросила Тоби.

– Мужчина, который тебя так очаровал. Его зовут... Грейсон. Ой нет, Грейдон Монтгомери. Интересно, из-за чего ты перестала над ним глумиться?

– Что-о? Я никогда в жизни ни над кем не глумилась!

Лекси хмыкнула:

— Ха! Я сама видела, как ты одним только своим взглядом — «как вы смеете даже думать о том, чтобы ко мне прикоснуться» — обращаешь мужчин в хныкающих идиотов. Эх, вот бы я так умела! Я бы окинула таким взглядом Плимута, а потом наблюдала, как он уползает.

— Он бы стал повсюду ползать за тобой, — заметила Тоби. — Так с кем разговаривает Грейдон?

— Я не видела, и они скрылись в кустах. Не с женщиной, если именно это тебя волнует. Когда он придет сюда, я уйду. Ну скажи, что мне делать с Нельсоном и его кольцом?

— Ты должна дать ему какой-то ответ: «да» или «нет». Ты его любишь?

— Конечно, я его люблю, но у меня не замирает сердце из-за него. Но, может быть, это и хорошо. Мы поженимся, поселимся в доме, который достался ему по наследству, и у нас будет двое детей. Это же прекрасно. Чего еще я могу желать в жизни?

Тоби снова огляделась и, никого не увидев, сказала подруге:

— Но ты бы хотела приключений. И, может быть, мужчину — искателя приключений.

Последнее высказывание Лекси проигнорировала.

— Я тут подумала... может, нам с тобой отправиться вместе в круиз? Я получила паспорт и... — Лекси не закончила фразу и вдруг спросила, глядя на Тоби: — Так что у тебя с этим Грейдоном? Как я понимаю, ты простила ему то вранье, когда он пытался выдать себя за брата. И кстати, как ты узнала, что это два разных человека?

Тоби улыбнулась:

— Узнала. Потому что пираты и адвокаты не похожи.

— Как это понимать?

— Никак, я просто пошутила. — Она посмотрела на Лекси. — Надеюсь, ты понимаешь, что теперь тебе не удастся уйти от этой проблемы. Нельсон — славный парень, и если ты выйдешь за него замуж, то сможешь по-прежнему работать у Роджера Плимута и тебе не придется уезжать с твоего любимого острова.

— Я знаю, — вздохнула Лекси. — Наверное, самым разумным и практичным было бы сказать Нельсону «да» и попро-